

франция, марсель

МАРИЯ (ГУЛИНА) РАБАНИ, СПЕЦИАЛИСТ ПО КОММУНИКАЦИИ И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ, И СТЕФАН РАБАНИ, ЛАНДШАФТНЫЙ ДИЗАЙНЕР В LES JARDINS DE MATHILDE, САДОВНИК И АРБОРИСТ

«Вы только не волнуйтесь» — эту фразу при подготовке к свадьбе я слышала чаще, чем собственное имя. Но обо всем по порядку. Поженились мы в апреле в мэрии, а праздник для родных и друзей совместили с венчанием 1 августа 2015 года. Честно говоря, ничего особенного не планировали: само все как-то выстроилось так, что теперь очень приятно вспоминать (и не только нам, но и гостям тоже). Венчались мы в крипте аббатства Сан-Виктор в Марселе, которое было основано в IV веке нашей эры близ могил первых христианских мучеников. Стефан, коренной марселец, даже не знал, что там можно венчаться, и когда наш православный французский отец Готье предложил, буквально между делом, у моего мужа случилось помутнение рассудка от радости. Темой свадьбы мы выбрали оливы, символ вечной жизни. Началось с того, что мой парикмахер забыла подтвердить вызов визажиста, но попросила меня не волноваться и, быстро сбежав за косметикой домой, красила меня сама. В районе 11:00 мне позвонил наш батюшка и вкрадчиво поинтересовался, где мы. Я удивилась и ответила, что сижу на укладке, а Степа подъедет к двум часам. Батюшка проявил беспокойство и сказал: «Но у нас же венчание в одиннадцать!» Я ему напомнила, что мы три месяца назад договорились на 15:00. Он попытался мотивировать это тем, что в расписании аббатства указано 11:00, пришлось освежить его память нашей электронной перепиской. «Вы только не волнуйтесь, я вам перезвоню». И 20 минут я не знала, состоится ли сегодня мое венчание. Отец Готье перезвонил, вновь

просветленный: «Мария, все в порядке. Я договорился на 17:00», и в полдень я спешно начала предупреждать гостей, что у них есть еще два часа свободного времени. Но батюшка изначально ради нас перенес свой летний отпуск на неделю, поэтому, видимо, мыслями уже был в нем. Смешно получилось и с кольцами. Мы их за неделю до церемонии отдали батюшке, он сказал, что положит их на алтарь и будет читать молитвы. В европейской традиции принято надевать обручальное кольцо на безымянный палец левой руки: там проходит «вена сердца» — исходя из этого, мы их и выбирали, точнее, для Степы это оказался принципиальный момент, поскольку он как пейзажист активно работает руками, и правая гораздо более развита, чем левая. Когда пришел момент окончательного надевания кольца ему на безымянный палец правой руки, по православной традиции (после трехкратного обмена кольцами), кольцо не лезло. Ни в какую. Свидетелем с его стороны был его изобретательный младший брат, который, помучавшись немного, не смутившись, взял Степин палец в рот и пропихнул-таки кольцо на место. Степа мужественно выдержал всю церемонию и даже некоторое время после, потом прошептал мне, что уже перестал чувствовать палец и он, по его мнению, начал уже синеть. В общем, мы оба переместили кольца на левую руку, как и задумывалось. В качестве дресс-кода мы заявили хиппи-шик, но соблюли его только несколько человек. В итоге было около 80 гостей, и логистику мы не организовывали. Сделали исключение только для моих родителей и для Степиного брата с женой — мы поселили их в гостинице при ресторане, где потом отмечали. Когда я заикнулась про машины или автобус, чтобы всех забирать и развозить, мой муж вообще не понял, о чем я говорю, и не увидел ничего страшного в том, чтобы все добиралась сами. Впрочем, мое беспокойство по поводу машин начало оправдываться уже после праздника, в первом часу ночи, когда гостей, приехавших без машины, надо было отправлять обратно. Я просто поразила нравом таксистов во французской глубинке. Владелица ресторана обзвонила все — две — конторы, которые обслуживают наши деревни, и обе сказали: «А, это в Марсель ехать? Не, далеко!» (далеко — это 20 минут по пустой дороге). В результате («вы только не волнуйтесь») кого-то из гостей отвез муж хозяйки ресторана, и еще для одной компании вымолили такси из Марселя — им пришлось заплатить за поездку в обе стороны. Диджей нам рекомендовал ресторан. Специально для него мы несколько дней делали два плей-листа — для аперитива и для застолья. Так вот,

диджей позвонил мне за три дня до праздника из больницы в Монпелье. С сердечным приступом. «Вы только не волнуйтесь! — повторил он рефрен этих дней. — Я все объясню моему сыну, и он исполнит в лучшем виде». Музыки на аперитиве не было слышно вообще, хотя все колонки были выставлены в окна. Во время застолья сыну диджея удалось только два момента: песня нашего первого танца («Malaise en Malaisie» Сержа Генсбура в исполнении Паради) и вынос торта. Вот, кстати, тортов нам сделали три вместо одного! Диджей крутил свои песни, гости довольно быстро вышли на танцпол, и, в общем, даже если было не то, всем понравилось. Занятная подробность, кстати, относительно места праздника. Я хотела в Кассисе, в ресторане, рядом с которым мы провели свой первый день. Приехали туда в феврале, было закрыто, потом весной, когда они уже начали работать. На вопрос, можно ли забронировать ресторан на 1 августа, получили встречный: «Какого года?» И это оказалось не шуткой. Но в итоге очень рада, что мы праздновали там, где праздновали. Маленький семейный ресторан Moulin de la Sambuc в соседней деревне с потрясающей гастрономической кухней и необычным выбором вин. Декор мы выбирали недолго — регион славится оливами. Венчальные свечи были зеленые (так совпало, что это особый воск свечей из аббатства, где мы венчались), и скрепляла их зеленая тканая ветка (осталось от украшения столов). Рушник под ноги тоже был с легкой вышивкой из цветочков и намеком на зеленые нитки — мама из Москвы привезла. Каждый из столов носил название видов оливы, мы их украсили зелеными ткаными ветками и небольшими композициями из белых цветов и обильной зелени — отсыл к моему букету. Таблички с названиями и именами были на двух языках: русский с одной стороны, французский — с другой. Наш со Степой стол располагался рядом с камином, и мы накануне с ним увидели его оливковыми ветвями. То есть в целом гамма бело-зеленая. Единственное исключение — немного бронзового золота на скатерти, чтобы оттенить тяжеловатый декор ресторана, — там были довольно массивные стулья коричневого цвета с мягкими спинками. В подарок гости должны были выбрать из корзиночек колбочки с драже (бело-зелеными, разумеется), по семь штук в колбочке, исходя из названия на них: счастье и любовь. Я никогда не интересовалась ни свадебными платьями, ни подобными празднованиями в целом. Но с тех пор как это со мной случилось, я теперь каждый раз, видя новые идеи на тему, хочу праздновать наш союз снова и снова.

греция, крит

КАРИНА АСКЕРОВА, РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА РЕКЛАМЫ, И ДЕНИС ГРЕБЕНЮК, ТЕЛЕВЕДУЩИЙ, ПРОДЮСЕР

Предложение руки и сердца было сделано (ну как сделано: быстро произнесено) в перерывах между телефонными звонками. Звонила моя настойчивая подруга, которая недоумевала, почему это я не беру трубку в разгар рабочего дня, названивала и названивала, не давая нам двоим сосредоточиться на происходящем и насладиться одним из самых важных моментов в нашей жизни. На момент нашей помолвки мы были вместе уже пять лет — проверку временем прошли, так что разногласий по концепции свадьбы у нас практически не было. «Практически» — ключевое слово. Мы пошли от обратного. Мы не знали, чего мы точно хотим, но знали, чего точно не хотим: официоза, неизвестных нам гостей, серости за окном и, конечно, голубей! Поэтому решили: свадьбу будем делать не в России. Выбрали между Италией, Испанией и Грецией. В итоге по многим причинам остановились на последнем варианте. Греция, а именно остров Крит, сочетали в себе необходимый колорит, удобную логистику и хороший бюджет. Свадьба свадьбой, — а работу никто не отменял: времени заниматься организационными моментами у нас не было. По жизни я люблю все контролировать, и мне нужен был человек, понимающий меня с полуслова. По счастливой случайности я познакомилась с Юлей Дубовой — сегодня она владелица одного из крупных свадебных агентств We Do Agency. А тогда, пять лет назад, она только ушла из Conde Nast и начала развивать свой бизнес. Мы были в числе первых ее клиентов. Уже

